

Валерий СОЙФЕР,
профессор университета имени Джорджа Мейсона (США)

Со второй половины прошлого века в России благодаря общему мощному развитию культуры, наук, многих видов искусств начала складываться уникальная система гимназического образования, дававшая их выпускникам обширные естественнонаучные знания и знание европейских языков. Последнее позволяло выпускнику входить в мир науки и культуры Запада. К концу века была сформирована сеть реальных училищ, дававших первоклассное образование тем, кто собирался приложить свой талант на ниве индустрии. В целом российская система среднего образования превосходила по своим показателям европейскую и американскую системы. Попытки реформации существующей системы российского образования должны идти таким образом, чтобы сохранить лучшие черты российской системы образования, а не скопировать американскую систему.

Уже набил всем оскомину пример, повторяемый многими, как заклинание: когда Советские зашли в космос, а затем успехом закончился полет Юрия Гагарина по околоземной орбите, правительство США приняло срочные меры, чтобы подтянуть американскую систему образования до советской (подпорченной российской) системы и очень в этой гонке преуспело.

Отголоски этих успехов очевидны и сегодня. Когда три-четыре года назад тысячи и тысячи российских ученых перебрались на Запад, европейские и американские научные и учебные заведения получили высокого класса кадры. Российские специалисты успешно вступили в конкуренцию с теми, кто в течение последних десятилетий приобрел авторитет лучших работников, — китайцами, вьетнамцами, индусами, иранцами. В каждом американском университете теперь встретишь профессора из России, я знаю несколько кафедр, где пришельцы из России заняли все должности, и теперь по совместному уговору семинары преподавателей на этих кафедрах проходят то на английском, а то на русском: все члены этих кафедр его еще не забыли.

Успехи и недостатки западного образования

Американское высшее образование признается во всем мире. Высоко техническое, следящее за последними новинками науки и техники обучение американских студентов не вызывало нареканий до недавнего времени. Не может не вызывать восхищения разветвленность системы американского образования: 1964 университета (меньше сотни в России!) и 1416 двухгодичных колледжей, готовящих узких специалистов определенного профиля, — эти цифры в комментариях не нуждаются. Добавив к этому несколько тысяч одногодичных профессиональных школ — и кажется, не о чем говорить и спорить.

Несмотря на эти успехи, сегодня голоса озабоченности звучат громко. Все более ясным становится, что американская средняя школа в целом дает не глубокое, а поверхностное образование, и на первых курсах приходится многому студентов доучивать еще за прошлый — школьный — период. К тому же велика неравномерность знаний: какие-то предметы бывшие школьники знают хорошо, а по каким-то у них недопустимо низкий уровень (причем у каждого студента свой индивидуальный набор хорошо проработанного и фактически нулевого знания материала, что обусловлено американско-английской системой свободного выбора дисциплин: хочу — учу это, хочу — возьму другой курс, дело мое). Хотя все школьники должны набрать обязательный набор часов по каждому из главных предметов — физике, химии, математике и биологии, но выбор и преподавателей, и компонентов курсов различен (скажем, можно набрать таких физических курсов, что остаться без всякого, даже поверхностного, знания некоторых важных разделов, но число требуемых часов удовлетворить и остаться полунаучником).

Поделись настроением, которое я испытываю после семилетней работы профессором в американских университетах и которое сложилось от участия в спорах думающих и озабоченных американских профессоров. Конечно, Гарвард, Станфорд, Беркли и примерно еще два десятка университетов США привлекают к себе наиболее подготовленных абитуриентов со всего мира, и после жесткого отбора эти университеты оставляют первоклассное подготовленных студентов. Однако и в этих университетах профессора открыто заявляют о заметном падении знаний первокурсников, определяют средний уровень остальных двух тысяч университетов. Этим объясняется обеспокоенность и лучших профессоров, и вообще руководителей образования и науки США понижением образовательного статуса молодежи, прежде всего студентов университетов, и почти полным отсутствием гума-

нитарных знаний у тех, кто решил посвятить себя специальным или техническим профессиям. Одни из таких студентов заранее, еще с начальной школы, нацелились на компьютеры и остались стерильными во всем остальном, другие решили быть нейробиологами или хирургами и брали курсы только из того набора, который им будет важен в их будущей специализации. Сегодня, как говорят амери-

Где лучше учат — в США или в России?

канские специалисты в области образования, около 85% американских юношей и девушек не знают простейших правил арифметики и без счетных машинок просто бессильны, другие бьют тревогу, что телевизионная зараза отучила американских детей от книг, поэтому теперь даже обычные книги, с которыми проходили вся жизнь их родителей, перестали быть бумажными, а перекочевали на дискеты компьютеров, и если дитяте захочется что-то почитать из классики, он возьмет диск с Шекспиром и прильнет к дисплею.

Я не хочу брюзжать и жаловаться на американских студентов университетов: они толковы, упорны в достижении целей, они работают не в пример больше российских студентов, но только по избранным дисциплинам. И еще: они удручающе серы в том, что называется широким гуманитарным образованием. Чего нет почти на сто процентов — так именно этого. Записываясь на любой курс, они обязаны выложить большие деньги и старательно пытаются получить за них все возможное. В моих группах плохих студентов, которые получают отметки на уровне троек, каждый год бывает не более двух-трех на несколько десятков отличников. Словом, я вполне доволен тем, как они у меня учатся. Но все-таки каждый год я натапливаю на одно и то же: стоит немножко уйти в сторону от учебника или в сторону от предмета, как выясняется, что знания американских студентов отрывочные и узкие. Главной причиной этого, как я теперь понял, стали следующие обстоятельства:

1. Свобода выбора предметов, начиная со средней школы и кончая институтом. За каждый курс назначается определенное количество баллов, и надо набрать некую сумму баллов, пройти через заданное число экзаменов, чтобы получить соответствующий диплом. Поэтому ученики и студенты набирают интересные им предметы и старательно обходят те, что им персонально не интересны. Отсутствие заданной суммы знаний, охватывающих тот круг, который позволял бы при прочих равных условиях называть человека образованным, как это существовало в России на протяжении более столетия, заставляет сейчас многих университетских профессоров говорить и писать на тему о том, как важно ввести в средней школе в США так называемый «Core Curriculum», или «Основной свод знаний», чтобы не получалось так, что человек, претендующий на то, что он образован, не оказывался бы серым во множестве областей, без которых такой специалист, словно корявое дерево, — вытнут в одном направлении, но недоразвит, сжат, усечен в других. Эта традиция свободного выбора стала результатом борьбы за личную свободу в выборе всего на свете, включая предметы для обучения. Свобода — прекрасная вещь, но и издержки ее всемерности (или безмерности) также очевидны. За свободу выбора приходится платить недообразованностью.

2. Другой фактор — свобода преподавателей учить только тому, что им лично кажется необходимым и важным. Во-первых, каждый американский профессор в вузе может разработать любой им придуманный курс и, если его одобрит коллегия, а в некоторых университетах и без такого одобрения читать такой собственный курс, во-вторых, выбрать любой учебник из десятков, предлагаемых издательствами, и, в-третьих, опустить из учебника любую тему, которую он знает хуже или которая ему кажется несущественной. Если дирекция школы или руководство вуза разрешило этим преподавателям вести данный курс — остальное их дело.

3. Заменятельное преимущество американских школ и вузов — только письменные проверки знаний по ходу курса, только письменные экзамены в конце курса, никаких устных экзаменов, даже опросов, да еще, упаси Бог, в присутствии других соучеников, обобщается одной, пусть незначи-

тельного нет вообще в университетах. Там незнакомые друг другу индивидуальные студенты кочуют из аудитории в аудиторию и кого-то знают в данном классе, с ним могут перекинуться парой фраз, а кого-то не знают и в упор не видят. Никого, впрочем, это и не волнует. Но исчезает важное свойство классного обучения, семьи, в которой друг другу помогают, в которой все друг о друге знают, где, наконец, не зазорно вслух прочесть отметки, в расчете на то, что вдруг это подействует на совесть (или амбиции) отставшего. В США после такого «стриптиза» студенты могут добиться, чтобы преподаватели, предавшие гласности персональные сведения, попросту убрали из класса. Отсутствие же коллективного обучения лишает обучающихся важного компонента их не просто социальной жизни, а более плодотворного способа доведения знаний до каждого, расширения соревновательности, о которой вместе с тем американцы так пекутся.

В заключение этого раздела я должен отметить, что сказанное выше относится к подавляющей части американских школ и колледжей, но все-таки не ко всем. В богатых пригородах крупных городов, в некоторых других местах есть прекрасные школы, где учителя не боятся спрашивать студентов у доски (такова традиция этих школ, таковы правила, утвержденные родительскими комитетами школ, к слову сказать, исключительно влиятельными органами во всей Америке), где требования к качеству подготовки по предметам сильно подняты над среднеамериканским уровнем, где школьники кочуют из класса в класс, но из-за небольшого числа школьников и из-за разветвленных внеклассных мероприятий, в которых все школьники участвуют, они знают хорошо друг друга и остаются на всю жизнь связанными школьным братством. Эти прекрасные школы поставляют студентов в лучшие университеты, они пользуются большой популярностью. Я же говорю об обычных, «паблик» школах. Другое исключение — частные школы. В большинстве из них есть и постоянные классы, и обязательные наборы предметов, и многие другие черты, схожие с чертами прежних российских гимназий. Но число частных школ так невелико, и количество их оканчивающих так мало, что не они составляют лицо американских школ.

Сравнивая системы американского и российского образования, сложившиеся традиции в рамках обеих систем, я и утверждаю, что если есть в России богатство, так это ее традиционная система среднего образования, которую надо было бы сохранить. А в этой системе есть драгоценные самородки — лучшие учителя, чьим умом, талантом и самопожертвованием умножалось и должно умножаться в будущем достояние нации.

Те же оговорки следует отнести к частным и престижным университетам типа Гарвардского, Пенсильванского, Йельского и им подобным. В прошлом году за год обучения в этих университетах надо было отдать от 26 до 32 тысяч долларов. Не многие могут себе позволить такое образование. Да еще попасть в них надо, пройдя через жесткий конкурс (для этого прежде всего закончить престижные средние школы, иметь высокие оценки, проявить себя в каком-то особом виде — завоевать национальные награды, премии и т.п.). Поэтому я не говорю о них и порядках в них, я говорю об остальных тысяче девятистах с чем-то университетах Америки, то есть о системе университетского образования.

Еще несколько аргументов в пользу поддержки российского образования

Год назад газета «Вашингтон пост» напечатала результаты двухлетнего опроса преподавателей университетов в 14 странах, включая Россию, проведенного «Фон-

дом Карнеги для изучения перспективного обучения», когда сотрудники этого фонда опросили 20 тысяч преподавателей. На вопрос: «Каким вам самим представляется ваше жалование?», 67% преподавателей Гонконга, 55% голландских преподавателей, от 44 до 42% их немецких и американских коллег назвали его хорошим или даже блестящим. Российских респондентов, так оценивших свою зарплату, оказалось всего 4% (да и те, сдается мне, лукавили). Хуже них отозвались о своем материальном положении только преподаватели вузов Израиля и Чили.

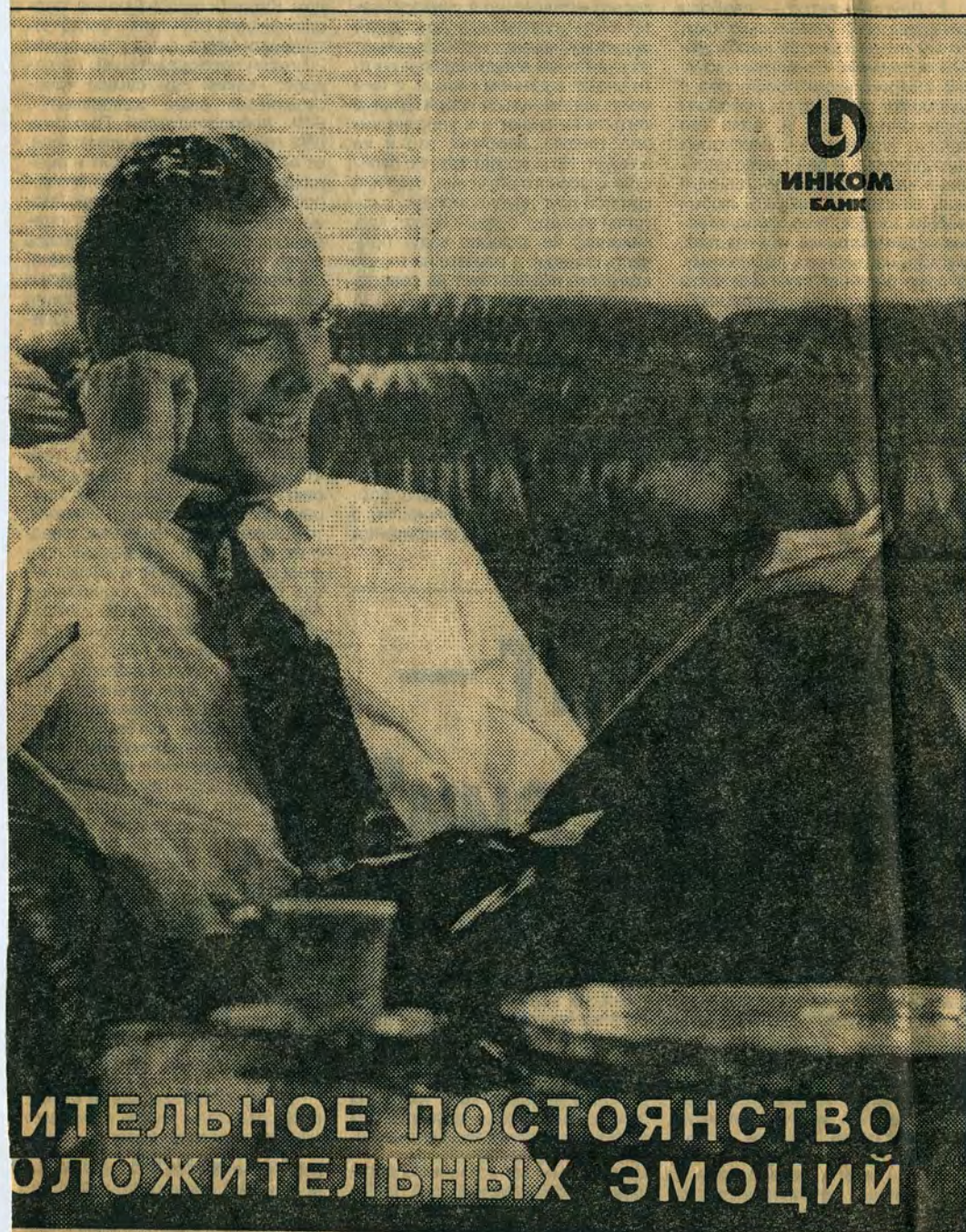
Тем не менее тяга учить студентов у российских преподавателей оказалась выше всех в мире (более 60% признали, что их главный стимул к работе в учебных институтах заключается в том, чтобы преподавать). Если у американских преподавателей процент так ответивших был близким, то у израильских, немецких, шведских, японских и голландских профессоров, доцентов и ассистентов только 20–30% опрошенных отметили, что их главные интересы лежат в сфере обучения студентов, остальные предпочли бы заниматься чистой научной деятельностью. Это означает, что российские преподаватели вузов — это те люди, которые пошли преподавать не потому, что оказались неудачниками в науке и мечтают вернуться в науку целиком, а потому, что они несут в своем сердце интерес именно к этому виду активности. Чуть более 60% российских преподавателей также отметили, что их профессия пользуется уважением в обществе (Россия в этом отношении стоит на 6-м месте после Бразилии, Англии, Кореи, Японии и США), хотя только двадцать с небольшим процентов опрошенных в России согласились с тем, что к их мнению, безусловно, прислушиваются лидеры страны при принятии решений.

Во всех странах, кроме Кореи, преподаватели вузов отмечают недостаточную подготовку школьников к поступлению в вузы. Только корейские профессора (более половины их) посчитали, что средние школы готовят своих выпускников к учебе в вузах. В отличие от них только 25% россиян отметили, что будущие студенты подготовлены адекватно запросам высшей школы. Две трети студентов, по их мнению, к учебе в вузах не готовы.

Однако тут следует прислушаться к результатам, полученным проф. Стивенсоном, сравнивавшим азиатских и американских школьников, так как его данные позволяют несколько снизить накал критики, выражаемый российскими педагогами. Исследования Стивенсона продемонстрировали, что, например, американские дети, только еще поступающие в первый класс школы, при огромном различии между ними все-таки в среднем неплохо читают, в массе лучше, чем китайцы, тайваньцы или японцы. Но уже к пятому классу это преимущество полностью теряется. Подготовленность к математике у первоклассников из Пекина много выше их сверстников из Чикаго, а к пятому классу чикагские дети отстают и от китайцев, и от японцев, и от тайваньцев еще более.

В то же время надо учитывать, что американские родители (опрашивали в основном мам) уверены, без тени сомнения, что их дети богато одарены от рождения, прекрасно успевают в школе и вообще лучшие в мире. Такого самонадеянного несравнимо (чуть ли не в 5–8 раз) меньше у китайских, японских и тайваньских мам. Это тоже характерная черта американцев, тонко подмеченная Стивенсоном и, на мой взгляд, отличающая их и от русских родителей. А отсутствие такого самонадеянного помогает реальному, строже и продуктивнее относиться к учебе детей, не растить заносчивых снобов.

Превалирующим мнением детей с Востока оказалось желание получить образование. У чикагских детей главенствует желание стать богатым или получить в подарок какие-то вещи. Я думаю, что во многих вопросах российских дети и их родители все-таки ближе пока к китайско-японскому варианту, нежели к американскому, и это дает надежду на то, что поддержка образования в России может еще сохранить то преимущество, которое имела Россия в этой сфере на протяжении последних полутора веков, и те национальные черты, которые выдвигали страну Достоевского, Чехова и Толстого, Мусоргского, Римского-Корсакова и Чайковского, равно как Лобачевского, Менделеева и Кольцова, не одно из первых мест в мире.

ИНКОМ БАНК

Постоянное положительное настроение

Печальное впечатление, что я оптимист. А почему бы и нет, если все идет как надо?

Повод для хорошего настроения: мой вклад в Инкомбанке снова увеличился.

Высокие ставки по вкладам в рублях до 90-95% с ежеквартальным начислением

Разнообразных средств Инкомбанк предлагает новые, более выгодные условия: в зависимости от суммы вклада выплачивается от 15 до 19 процентов годовых. Это в два раза выше стандартов.

Минимальные суммы вкладов - 1000 долл. США или 5 млн. руб.

Справки по телефонам: 564-80-22, 913-91-15

АУДИО

ВИДЕО

ГАРАНТИЯ 1 ГОД.

ТЕЛЕВИЗОРЫ:

GoldStar CF-14B10	\$229/190
Toshiba 2140XS	\$369/325
Panasonic (10 моделей)	от \$300
Panasonic GA00 (7 мод.)	от \$534
Philips 21GX1565	\$419/333
Philips MatchLine 29"	\$1699
Sony KV-M 1440 NEW	\$324/275
Sony KV-M 2155K	\$502/413
Sony (12 моделей)	от \$253

Моноблоки:

GoldStar KK-14V30	\$468/395
Sony KV-1410K	\$729/692
Panasonic TC-21SV10	\$805/669

ВИДЕОМАГНИТОФНЫ:

GoldStar P-RN510	\$191/151
Toshiba V212	\$255/219
Panasonic NV-PO4	\$239/326
Panasonic NV-SD300	\$376/321
Sony P12 EE	\$201/164
Sony SLV E150 EE	\$321/264
Philips VR254	\$269/206
Panasonic, Sony, Toshiba, Philips	от \$234

ВИДЕОКАМЕРЫ:

Panasonic NV-A3E NEW	\$691/587
Sony TR380	\$709/620
Hitachi, Panasonic, Sony	от \$669

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ:

Panasonic SC-CH40	\$427/360
Sony MHC-701	\$468/358
Technics SC-CH505	\$757/649
Kenwood, Sony, Technics, Pioneer	от \$318

МАГНИТОЛЫ, ПЛЕЙЕРЫ:

Philips AW-7140	\$74/54
Panasonic RX-FS 430	\$62/41
Sony CFS-W435	\$109/89
Плейеры Sony, Panasonic, Sanyo	от \$22

С 15 по 30 сентября в честь открытия нового магазина по адресу: пр-т Мира, 118А (ст. м. "Алексеевская") корпорация SONY дарит всем покупателям аудио-видеотехники SONY подарки и сувениры!

HI-FI СТОЙКИ:

Technics	от \$1483
Kenwood	от \$1485
Pioneer	от \$1269
Sony	от \$1397

АВТОМАГНИТОЛЫ:

Sony XR-1853	\$166/139
Pioneer KEH-2610	\$206/176
Panasonic CQ-D50LEEP	\$239/202
Kenwood KRC-156N	\$199/176
Pioneer, Kenwood, Sony, Panasonic	от \$106
Автомобильная акустика	от \$21

Акустические системы, стойки Hi-Fi, эквалайзеры, CD-проигрыватели, усилители, динамические расширители, ресиверы, каскадные деки, микрофоны, наушники.

Приведены розничные/оптовые цены.

АДРЕСА ФИРМЕННЫХ МАГАЗИНОВ В МОСКВЕ:

ст. м. "Алексеевская", пр-т Мира, 118А. Тел.: 913-87-87 (10 линий).

ст. м. "Полянка", ул. Б. Полянка, 3/9. Тел.: 913-83-83 (10 линий).

ст. м. "Киевская", ул. Брянская, 12. Тел.: 913-57-50 (10 линий).

Работает без выходных.

ст. м. "Динамо", ул. В. Масловка, 7. Тел.: 213-21-01 (10 линий).

ст. м. "Октябрьская", ул. Донская, 8. Тел.: 954-05-00 (10 линий).

ст. м. "Китай-город", ул. Солянка, 1. Тел.: 928-39-39 (10 линий).

Работает без выходных.

МЕЛКООПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ: ст. м. "Калужская", ул. Обручева, 30. Тел.: (095) 913-29-80.

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ: (095) 913-39-39, факс: 913-32-15.

ФИРМА

ПАРТИЯ

ВНЕ ПОЛИТИКИ! ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!

РАДИОСВЯЗЬ

системы любой сложности

радиостанции GM/GP1200

160 МГц

300 МГц

450 МГц

800 МГц

ACCESSNET® (MPT 1327)

TAITNET® (MPT 1327)

SmarTrunk II

Аппаратура и транковые системы имеют сертификаты Минсвязи РФ или находятся на сертификации

Фирма КК

Тел.: (095) 230-31-32/-36/-43 231-57-07, 220-28-18

Факс: (095) 230-11-07 109078 Москва, Болотная наб.15

ROLLENA

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Полный спектр парфюмерно - косметической продукции:

- Кремы, маски, лосьоны, молочко более 100 наименований: \$ 0,63 - 2,57
- Помада, тушь, тени, пудра, румяна более 15 наименований: \$ 0,56 - 1,85
- Кремы для рук и ног, депиляторы более 10 наименований: \$ 0,46 - 1,17
- Духи, туалетная вода, дезодоранты более 30 наименований: \$ 0,66 - 3,40
- Кремы для и после бритья, одеколоны более 20 наименований: \$ 0,47 - 1,74
- Зубные пасты, освежители для рта более 20 наименований: \$ 0,43 - 0,83
- Шампуни, краски для волос, лаки, пены более 40 наименований: \$ 0,36 - 2,02
- Кремы, масло, мыло для малышей более 10 наименований: \$ 0,29 - 1,80
- Мыло, стир. порошок, бытовая химия более 15 наименований: \$ 0,29 - 1,20

Полный прайс-лист в журналах "Оптовик", "Красота"

Москва 132 41 32 134 13 30 134 53 71

Хабаровск (4212) 22 12 56	Санкт-Петербург (812) 242 25 59	Ростов-на -Дону (8632) 53 93 27
Ставрополь (8652) 24 16 73	Екатеринбург (3432) 42 69 11	Самара - дистрибьютор (8462) 59 35 29
Новосибирск (3832) 25 25 79	Иркутск (3952) 34 65 09	Владивосток - дистрибьютор (4232) 26 73 51